

Полатов Ю.Д.¹

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Конституционный Суд Российской Федерации — это судебный орган конституционного контроля, самостоятельный и независимо осуществляющий судебную власть.

Конституционный Суд Российской Федерации путем конституционного судопроизводства следит за тем, чтобы в правоприменительной деятельности, в том числе в области гражданского права, соблюдались конституционные принципы. Некоторые решения Суда можно считать элементом правотворчества, поскольку нередки случаи, когда Конституционный Суд в целях восполнения пробела или устранения противоречий вынужден установить конституционно-правовой смысл гражданско-правовых норм.

Конституционный Суд Российской Федерации входит в судебную систему Российской Федерации как специальный судебный орган, полномочия, порядок образования и деятельность которого детально регламентированы Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»².

Правомочием по проверке конституционности наделен только Конституционный Суд Российской Федерации, который осуществляет ее в особой судебной процедуре конституционного судопроизводства. Это обусловлено тем, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает также смысл, который придается рассматриваемому нормативному акту сложившейся судебной практикой. Тем самым он выражает свое отношение как к позиции законодателя (иного нормотворческого органа), так и к ее пониманию правоприменителем, основываясь при этом на толковании положений Конституции Российской Федерации³, в соответствии с которой только Конституционный Суд Российской Федерации выносит официальные решения,

имеющие общеобязательное значение: «его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами или преодолены путем повторного принятия отвергнутого неконституционного акта, а также обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации»⁴.

Многие вопросы, связанные с устранением пробелов и противоречий гражданского законодательства, были предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации.

В частности, один из важнейших дискуссионных вопросов гражданского законодательства — это место и роль Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ среди источников гражданского права.

Многие практикующие юристы в случае необходимости склонны считать Гражданский кодекс Российской Федерации одним из федеральных законов, не уделяя ему при этом лидирующей позиции в гражданско-правовом регулировании. Их мнение подкреплено соответствующей позицией Конституционного Суда Российской Федерации в этом вопросе. Так в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября

1999 года № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»⁶ указано следующее: «Между тем в статье 76 Конституции Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае — федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Правильный же выбор на основе установления и исследования фактических обстоятельств и истолкование норм, подлежащих применению в конкретном деле, относится не к ведению Конституционного Суда Российской Федерации, а к ведению судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данная правовая позиция

Решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа.

¹ Полатов Юрий Джамалович — специалист-эксперт Правового управления Аппарата Государственной Думы.

² Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

³ Конституция Российской Федерации. — М., 1999. — 184 с.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ № 19-П от 16.06.1998. Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. ст.3004.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая и третья. — М.: Юристъ, 2002. — 556 с.

⁶ Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 52. — Ст. 6460.

сформулирована и неоднократно подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, в том числе в определениях от 9 апреля 1998 года № 48-О, от 12 марта 1998 года № 51-О, от 19 мая 1998 года № 62-О, от 8 октября 1998 года № 195-О».

Основываясь на изложенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук Бриксов В.В. писал, что «отсутствие соответствующих терминов в Конституции России прямо указывает на недопустимость признания в порядке официального толкования в качестве самостоятельной формы реализации законодательной компетенции, имеющей свой уровень юридической силы, кодифицированных федеральных законов как в целом, так и любого их вида».

В настоящее время кодифицированные федеральные законы — это всего лишь форма кодификации законодательных положений на федеральном уровне. Федеральный законодатель не вправе дополнять установленные Конституцией РФ формы законодательного регулирования и соответственно надеяться на федеральные законы, в том числе кодифицированные, по отношению к другим федеральным законам большей юридической силой»¹.

Представляется, что сторонники данного подхода узко подходят к рассмотрению этого вопроса, ибо любое, даже минимальное обращение к юридической науке, являющейся совокупностью общественных знаний о праве, доказывает бесосновательность этих доводов и позиционирует кодифицированный акт в системе права, в нашем случае — Гражданский кодекс Российской Федерации, как «первый среди равных», как акт, в соответствии и в развитие которого должны приниматься нормы специального характера.

Бесспорно, указанное определение Конституционного Суда Российской Федерации основано на законе и полностью соответствует букве закона, однако судьи Конституционного Суда Российской Федерации при принятии решения также должны руководствоваться и общеправовыми принципами.

Конституционный Суд Российской Федерации в ходе своей деятельности рассмотрел и разрешил гражданско-правовые вопросы самого широкого спектра, например: вопросы приватизации (Постановление Конституционного Суда РФ № 12-П от 25.07.2001 «О проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»²) и энергетики (Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П от 10.09.1993 «О проверке конституционности Указа Президента РФ от 15 августа 1992 го-

да № 923 «Об организации управления электроэнергетическим комплексом Российской Федерации в условиях приватизации»³), вопросы банкротства юридических лиц (Постановление Конституционного Суда РФ № 14-П от 22.07.2002 «О проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁴) и совершения сделок (Постановление Конституционного Суда РФ № 6-П от 21.04.2003 «О проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева»⁵).

Учитывая тот факт, что Конституционный Суд Российской Федерации своими решениями оказывает значительное влияние на гражданское законодательство, восполняя пробелы и устраняя противоречия в гражданском законодательстве, соответствующие решения Суда можно считать своеобразными «источниками гражданского-правовых норм».

В юридической науке понятие «источник права» — это специальный правовой термин, который существует уже много веков. Столетиями его толкуют и применяют юристы всего мира, однако следует заметить, что само понятие «источник права» до сих пор не приобрело четкого и однозначного содержания.

В соответствии с действующим гражданским законодательством источниками гражданского права являются Гражданский кодекс Российской Федерации, принятые в соответствии с ним иные федеральные законы, регулирующие гражданские отношения, указы Президента Российской Федерации, постановления

Правительства Российской Федерации, акты министерств и ведомств, нормативно-правовые акты Союза ССР и РФ, принятые до вступления в действие части первой ГК РФ и применяемые в части не противоречащей законодательным актам Российской Федерации, обычаи делового оборота, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. Решения же Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством источниками гражданского права не являются.

Подводя итог, необходимо указать, что вопрос о юридической природе решений Конституционного Суда Российской Федерации и его правоположениях по-прежнему остается дискуссионным. Отметим лишь, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, прямо не указываясь в составе источников гражданского права, не только содержат гражданско-правовые положения, но и регулируют гражданско-правовые отношения в обществе.

Любое, даже минимальное обращение к юридической науке, являющейся совокупностью общественных знаний о праве, доказывает бесосновательность этих доводов и позиционирует кодифицированный акт в системе права, в нашем случае — Гражданский кодекс Российской Федерации, как «первый среди равных», как акт, в соответствии и в развитие которого должны приниматься нормы специального характера.

¹ Бриксов В.В. О юридической силе кодифицированных федеральных законов // Журнал российского права. — № 8. — Август 2003.

² Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 32. — Ст. 3411.

³ «Вестник Конституционного Суда РФ». — 1994. — № 4—5.

⁴ Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 31. — Ст. 3161.

⁵ Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 17. — Ст. 1657.